

Таблица 2. Радиоуглеродные даты, полученные для памятников волго-камской неолитической культуры (накольчатая керамика) на территории Верхнего и Среднего Прикамья

№	памятник	Материал для датирования	Индекс лаборатории	Радиоуглеродная дата, л.н.	Калиброванное значение
1	Чашкинское Озеро IV	уголь	ГИН - 13449	6160±70	1σ 5220-5020 2σ 5310-4930
2	Чашкинское Озеро IV	керамика	Ki - 14539	5920±80	1σ 4860-4690 2σ 5000-4580
3	Чашкинское Озеро VI	уголь	ГИН - 13275	6030±140	1σ 5080-4720 2σ 5300-4600
4	Чашкинское Озеро VI	уголь	ГИН - 13276	6230±160	1σ 5370-4990 2σ 5500-4750
5	Чашкинское Озеро VI	керамика	Ki - 14536	5755±90	1σ 4710-4490 2σ 4810-4440
6	Чашкинское Озеро VIII	керамика	Ki - 15095	6310±90	1σ 5380-5200 2σ 5480-5050
7	Чашкинское Озеро VIII	керамика	Ki - 14537	5770±90	1σ 4720-4500 2σ 4810-4440
8	Чашкинское Озеро VIII	керамика	SPb - 739	5450±150	1σ 4450-4060 2σ 4650-3950
9	Лёвшино	нагар	Hela - 3113	7748±51	1σ 6640-6505 2σ 6660-6465
10	Лёвшино	нагар	Poz - 57871	7610 ± 40	1σ 6477-6431 2σ 6566-6401

Список сокращений:

ГИН – лаборатория геохимии изотопов и геохронологии геологического института РАН (Москва)

Hela – лаборатория хронологии Финского музея естественной истории

Ki – радиоуглеродная лаборатория Института геохимии окружающей среды Национальной академии наук Украины (Киев)

Poz – Познанская радиоуглеродная лаборатория

SPb – изотопный центр РГГУ им. Герцена (Санкт-Петербург)

RESULTS OF RADIOCARBON DATING OF NEOLITHIC SITES OF UPPER AND MIDDLE KAMA

© 2014

E.L. Lychagina, Candidate of Historical Sciences, Department of Ancient and Medieval History of Russia
Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm (Russia)

Abstract. The article summarizes the radiocarbon dating of Neolithic sites of Upper and Middle Kama regions. Two Neolithic cultures are identified in Neolithic Kama region: Kama and Volga-Kama ones. 27 radiocarbon dates of 14 sites of Kama culture were obtained as a result of radiocarbon dating. At the present Kama culture dates from the second half of the 6th – the beginning of the 4th millennium B.C. Radiocarbon dating of the sites of Volga-Kama culture led to discovering 10 dates of 4 sites. Volga-Kama may be dated within the period of the second half of the 7th – the beginning of the 5th millennium B.C.

Key words: radiocarbon dating; AMS-dating; Kama culture; Volga-Kama culture.

УДК 94 (410).07

ОТ МЯТЕЖА ДО МЯТЕЖА: АМНИСТИЯ В ГОРНОЙ ШОТЛАНДИИ В 1715-1745 ГГ.

© 2014

С.Г. Малкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
и методики обучения

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье анализируются амнистирующие мероприятия британского правительства в Горной Шотландии между крупнейшими мятежами якобитов (сторонников возвращения изгнанных в ходе Славной революции Стюартов на британский престол), в 1715–1745 гг. Раскрывается связь между амнистией и слабым военнополитическим присутствием Лондона в Хайленде в контексте легалистской традиции и негативного отношения британской политической нации к наличию внушительной постоянной армии в Британии.

Ключевые слова: Великобритания; Горная Шотландия; мятеж; якобиты; амнистия.

«Казнить нельзя помиловать» – эта формула без «запятой», разделявшей два прямо противоположных решения проблемы мятежности Горной Шотландии, являла собой одну из главных дилемм для Лондона в определении его позиции по отношению к характеру и содержанию британского военного присутствия на севере Соединенного Королевства с подавлением выступления якобитов, как прозвали сторонников изгнанной в 1688 г. с престола Англии и Шотландии династии Стюартов, в 1715–1716 гг., коль скоро именно армия в основном была призвана обеспечивать все принятые по итогам мятежа в отношении Горного Края решения.

Политика правительства в данном случае первоначально предполагала масштабные судебные преследования и конфискации по примеру того опыта, который был вынесен из подавления якобитского мятежа в конце XVII в. в Ирландии. Однако в Шотландии это означало бы продолжение полномасштабной гражданской войны, что потребовало бы от правительства такой военной оккупации страны, которая, учитывая размах мятежа якобитов 1715–1716 гг. и наличие естественной «внутренней крепости» противников Лондона в Шотландии – практически недоступный пока Горный Край, – превзошла бы по

затратам даже имевшую место в Ирландии (в первой половине XVIII в. Между тем, едва ли не половина британской армии мирного времени – во всяком случае, между 1713 и 1739 гг. – располагалась в Ирландии) [1, С. 230].

И, действительно, «карающая длань правосудия» применительно к якобитам Горного Края оказалась достаточно легковесной по сравнению с тяжестью совершенных ими преступлений (и самого тяжкого среди них – мятежа против Короны). Около 20 шотландских пэрств (из примерно 43 частных владений в Шотландии, отмеченных в соответствующих бумагах правительства) подлежали конфискации по обвинению обладателей указанных титулов и имений в государственной измене в соответствии с «Актом о лишении прав» 1716 г. [2, xvi – xxxii; 3, С. 266]. И только семь лордов из них являлись владельцами и в Горном Крае.

Даже рядовые участники мятежа из Горной Шотландии не особенно пострадали от действий правительства по его окончанию – из свыше 700 плененных под Престоном горцев большая часть была депортирована в Америку для работы на плантациях [4, С. 150–179]. Однако их первоначальным наказанием полагалась смертная казнь, и из более 11000 мятежных горцев они были единственными, испытывавшими на себе всю суровость британского правосудия за участие в безуспешном предприятии Стюартов в 1715–1716 гг.

С «Актом о помиловании» 1717 г. практически все якобиты, содержащиеся в заключении, были освобождены, отделавшись определенными финансовыми тратами и проведенным в тюрьмах правительства временем, – не столь уж дорогая цена за участие в якобитском восстании.

Крайне примечательно в этой связи, что инициатором и организатором второй и последней амнистии мятежникам-якобитам в период британского военного присутствия в Горной Шотландии между двумя крупнейшими выступлениями сторонников Стюартов 1715–1716 и 1745–1746 гг. выступил командующий королевскими войсками в Шотландии, генерал-майор Джордж Уэйд. Первый же визит в Горную Страну летом 1724 г. привел его к твердому убеждению, что «эта национальная привязанность... подданных [Вашего Величества] в Северной Британии друг к другу представляет собой большой стимул для мятежников и лиц, приговоренных к изгнанию и лишению прав, вернуться домой из изгнания» [5, С. 139].

Вернувшись в Горный Край в 1725 г., командующий констатировал: «Ничто более не способствовало успеху моих усилий в разоружении Горной Страны и приведении... к послушанию..., нежели дарованная Вашим Величеством мне правомочность принимать покорность [submissions] лиц, приговоренных к изгнанию и лишению прав по обвинению в государственной измене». Генерал Уэйд комментирует сложившуюся ситуацию так: «Они [приговоренные к изгнанию и лишению прав по обвинению в государственной измене за участие в мятеже якобитов 1715–1716 гг.] были рассеяны по разным частям Горной Страны без малейшей угрозы быть преданными... соотечественниками... В этой ситуации они служили подходящим инструментом [в руках иностранных держав], и всегда были готовы вовлечься в содействие интересам Претендента или любой другой иностранной силы, которую они бы сочли способной произвести изменения в том правлении, которое лишило их права на жизнь и от которого они не ждали пощады» [6, С. 312].

Таким образом, генерал решил компенсировать компромиссом с местными мятежными лордами и лэрдами слабости британского военно-политического контроля в Горной Шотландии, преследуя, видимо, при этом вполне оправданные и понятные цели – в короткие сроки добиться успеха (или его видимости) своей миссии в Горной Стране, держать в поле зрения потенциальных врагов правительства и связанных с ними шотландцев (особенно если учесть, что решившим замирились с властями в обязательном порядке требовались ответственные за них поручители). Невозможность расправиться с противником в данный момент диктовала необходимость компромисса с ним, и Уэйд от имени Короны готов был его предложить.

Таким образом, амнистирующие мероприятия пра-

вительства в Горной Шотландии в период британского военного присутствия в крае в 1715–1745 гг., являлись, конечно, следствием его слабости в начальный период. Однако усилиями, главным образом, генерала Уэйда они стали важным залогом его расширения. Две задачи решались в этом случае одновременно: обеспечивалась легализация мер по умиротворению Горной Страны с одной стороны, своевременно отслеживались поведение и контакты потенциальных мятежников – с другой.

Важнейшие в рамках британского военного присутствия программы умиротворения Горной Страны были бы невозможны без их легализации амнистирующими мероприятиями в крае, и именно в этом – их основное практическое назначение и военно-политический смысл. Мероприятия в рамках поддержки законного, допустимого и необходимого в условиях мятежа акта об амнистии (как и акта о разоружении) позволяли преодолеть разрыв между нормами права и действительным положением дел в Королевстве (связь юридических процедур и мер насильственного характера подтверждается, например, принятием «Акта о мятеже» в 1715 г.) [7, С. 414–417].

Легализм в Великобритании в первой половине XVIII столетия выступал важным фактором политической жизни страны, способным как препятствовать процессу умиротворения Горного Края, так и способствовать. Под прикрытием первых успехов амнистии борьба с беспорядками в Хайленде представлялась не следствием порожденного принципиально различным пониманием социальных, политических и экономических оснований общественной жизни широкого гражданского конфликта между властью и частью местных сообществ Горного Края, а вопросом исключительно полицейских мероприятий и судебных преследований. В этом смысле те мероприятия по умиротворению, которые были действительно способны в реалиях Горной Шотландии первой половины XVIII столетия дать определенный эффект, получали оправданную и признанную политическим обществом санкцию.

Армия, выполнявшая обязанности по поддержанию законности в Горной Стране (именно *после* проведения амнистии), в отличие от армии, решавшей по-разному понимавшиеся парламентариями в связи с их отношением к политической роли и, соответственно, численности и квартированию армии вопросы политических свобод и внутренних забот королевства, скорее получала признание политической нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cullen L.M. Scotland and Ireland, 1600–1800: their Role in the Evolution of British Society // Scottish Society. 1500–1800 / Ed. by R. A. Houston and I. D. White. Cambridge, 1989. 298 pp.
2. Abstract of several Surveys of the Forfeited Estate real, lying in Scotland, taken by the Surveyor and his Deputy, upon the Oaths of the several Tenants and Possessors, etc., by Order of the Commissioners of Enquiry in the Years 1716 and 1717, containing the particular Rents, and the Yearly Values thereof // A Selection of Scottish Forfeited Estates Papers 1715; 1745 / Ed. by A. H. Millar. Publications of Scottish History Society. Vol. LVII. Edinburgh, 1909. 386 pp.
3. Petrie C. The Jacobite movement. London, 1959. 357 pp.
4. Lenman B. The Jacobite Cause. Glasgow, 1986. 128 pp.
5. Wade G. Report, &c., relating to the Highlands, December 10, 1724 // Historical Papers relating to the Jacobite Period 1699–1750. In II Vols. Vol. I / Ed. by J. Allardyce. Aberdeen, 1895–1896. 338 pp.
6. Wade G. Report to His Majesty concerning the Highlands, of Scotland, in 1725. January 31, 1726 // Burt E. Letters from a Gentleman in the North of Scotland to His Friend in London. With large Appendix, containing various important historical documents, hitherto unpublished; with an introduction and notes by R. Jamieson. Vol. II / Ed. by R. Jamieson. Edinburgh, Glasgow and London, 1822. 370 pp.
7. Riot Act // The Eighteenth-Century Constitution, 1688–1815. Document and Commentary / Ed. by E.N. Williams. Cambridge, 1960. 464 pp.

FROM REBELLION TO REBELLION: AMNESTY IN THE HIGHLANDS OF SCOTLAND IN 1715-1745

© 2014

S.G. Malkin, Candidate of Historical Sciences, associate professor of Department of General History and Teaching Methodology
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. The article gives the analysis of amnesty of the British government in the Highlands of Scotland during the largest Jacobite rebellions (supporters of returning the Stuarts excluded in the Glorious revolution to the British throne), in 1715-1745. Connection between amnesty and weak military and political role of London in the Highlands in the context of legalist tradition and negative attitude of the British political nation to an impressive regular army in Britain is revealed.

Key words: Great Britain; Highlands of Scotland; rebellion; Jacobites; amnesty.

УДК 159.9:37.015.3

АНАЛИЗ ВЫРАЖЕННОСТИ БАРЬЕРА СТРЕССА У СТУДЕНТОВ, БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ, В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2014

В.А. Манина, преподаватель кафедры социологии и социальной работы,
Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности выраженности барьера стресса у студентов, обучающихся по специальности «Социальная работа». Барьер стресса занимает второе место по выраженности у студентов на протяжении всего обучения и является одним из наиболее трудно-преодолеваемых барьеров.

Ключевые слова: психологический барьер; барьер стресса; учебная деятельность; студенты.

В процессе освоения профессиональной деятельности барьеры, с которыми сталкиваются студенты, приводят к снижению успешности в обучении, неуспеваемости, низкому качеству знаний. Данное явление может рассматриваться с двух позиций: в качестве препятствия, которое мешает человеку на пути его становления как личности и как профессионала, или же, наоборот, в качестве явления, выполняющего развивающие функции. Но независимо от того, в каком контексте рассматривается барьер, для дальнейшего гармоничного развития личности, его необходимо преодолеть. [1, С. 46].

Стресс (англ. stress) - состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе деятельности в наиболее сложных, трудных условиях как в повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах [2, С. 412].

Обучение в высшем учебном заведении - это стресс для большинства студентов. Воздействие стресса на учащегося начинается с самого начала учебного пути и преследует его в той или иной степени постоянно. У студентов, подверженных стрессу, возникают проблемы с получением, переработкой и применением в дальнейшем полученных знаний, что препятствует академической успеваемости. Возникновение стресса у студентов происходит в основном из-за большого потока новой информации, возникновения проблемных ситуаций, связанных с угрозой неуспеваемости, дефицита времени, конфликтов с преподавателем и, как правило, во время сессии [3, С. 47].

Если попытаться выявить наиболее серьезные, по мнению студентов, стрессовые ситуации, то на разных курсах есть свои особенности. Так большинство первокурсников выделяют такие стрессоры, как первая сессия, общение в новом коллективе, приспособление к новой системе обучения. Студенты второго курса - возникновение конфликтных ситуаций с преподавателями, отчисление одноклассников. Третьекурсники говорят о такой стрессовой ситуации, как необходимость выбирать между учебной и личной жизнью, прохождение производственной практики. Студенты четвертого курса - невозможность совмещать работу и учебу и возникающие из-за этого проблемы. Для пятикурсников же стрессорами выступают - выпускные квалификационные испытания и трудоустройство по окончании учебы [4, С. 39]. Среди причин возникновения стрессовых ситуаций также можно отметить внутриличностный конфликт,

возникающий из-за несоответствия моральных представлений студента - будущего социального работника и окружающими реалиями [5, С. 147].

Для выявления наличия барьеров и особенностей их проявления у студентов нами был использован модифицированный тест-опросник Н.А. Подымова «Выраженность психологических барьеров». Данный опросник состоит из 90 вопросов, которые имеют 4 варианта ответа и позволяют выявить шесть видов психологических барьеров: барьер напряженных психических состояний, барьер стресса, фрустрационный барьер, барьер творчества, социальный барьер и барьер кризиса.

В исследовании принимали участие более 150 человек - студентов, будущих социальных работников, с первого по пятый курс. Наиболее часто проявляющимся во всех группах испытуемых является барьер напряженных психических состояний (среднее значение = 52,3, занимает 1 ранг). Следующими по выраженности (см. табл. 1) после барьера напряженных психических состояний является барьер стресса, среднее значение которого составляет 40,4 и занимает 2 место при ранжировании, и фрустрационный барьер среднее значение равно 39,2 и ранговое место - 3, на 4 месте по выраженности барьеров у будущих социальных работников находится социальный барьер, среднее значение которого составляет 32,8, на 5 месте находится барьер творчества со средним значением 29,7, и менее выраженным является барьер кризиса (среднее значение 25,1).

Таблица 1- Выраженность психологических барьеров у студентов будущих социальных работников

Барьер	Барьер напр. псих. сост.	Барьер стресса	Фрустрационный барьер	Социальный барьер	Барьер кризиса	Барьер творчества
Ср. знач.	52,3	40,4	39,2	32,8	25,1	29,7
Ранг	1	2	3	5	6	4

Барьер стресса занимает второе место по выраженности. Несмотря на то, что стресс может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на жизнедеятельность человека, в контексте барьера стресс рассматривается как некоторое препятствие, которое в определенной мере затрудняет развитие человека в нужном направлении. На возникновение данного барьера оказывают многие факторы, среди которых мы можем отметить низкую психологическую устойчивость личности, которая не позволяет человеку в стрессовой ситуации вырабатывать адаптивную стратегию поведения, что приводит также к использованию студентом неадаптивных механизмов